

Гусарова Марина Александровна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры общетеоретических
правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала
Российской академии правосудия

**ЛИЧНОСТНАЯ АВТОНОМИЯ
КАК УСЛОВИЕ ОПТИМАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ ПРАВА
И ПРАВОСОЗНАНИЯ
В КОНЦЕПЦИИ И.А. ИЛЬИНА**

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению концепции права и правосознания И.А. Ильина с позиции условий их оптимального развития. Анализируя философско-правовые и социально-правовые труды Ильина, автор выявляет взаимосвязь феномена личностной автономии с уровнем правосознания и морально-нравственным развитием личности, гражданственностью и правопорядком в обществе. Автор приходит к выводу о невозможности реализации комплекса естественных прав человека без развития личностной автономии, которое, в свою очередь, достигается в результате взаимного признания индивидами личностной автономии друг друга.

Ключевые слова:

право, правосознание, естественное право, позитивное право, аксиомы правосознания, социализация личности, автономное правосознание, социальный порядок, естественные права.

Gusarova Marina Aleksandrovna

PhD in Social Science,
Assistant Professor,
General-Theoretic Legal Disciplines Department,
North Caucasian branch of
the Justice Academy of Russia

**PERSONAL AUTONOMY
AS A CONDITION FOR THE OPTIMAL
DEVELOPMENT OF LAW
AND LEGAL AWARENESS
IN THE CONCEPTION OF I.F. ILYIN**

Summary:

The article discusses the conception of law and legal awareness by Ivan Ilyin in the context of its optimum development. By analysis of the philosophical-legal and the social-legal works of Ilyin, the author reveals the correlation between the personal autonomy phenomenon and the level of legal awareness and moral maturity of a person, civicism and law and order in a society. It is concluded, that it is impossible to implement the complex of person's natural rights without the development of the personal autonomy, which, in turn, is achieved as a result of mutual respect for each other's autonomy expressed by people.

Keywords:

law, legal awareness, natural law, positive right, axioms of law, socialization of an individual, independent legal awareness, social order, natural rights, personal autonomy.

Иван Александрович Ильин является одним из мыслителей прошлого, чье творчество и по сей день остается неиссякаемым источником философско-правовых, социально-правовых идей и размышлений. В его работах охвачено множество проблем, одной из которых является проблема сущности права и правосознания, поиска условий для их оптимального развития. Исследуя прошлое и настоящее России, делая прогнозы на будущее, Ильин не ограничивается размышлениями о фактической стороне социально-правовой реальности, а обращается к ее духовным основам. Выводы, к которым приходит мыслитель, приобретают все большую актуальность в наши дни, в условиях становления правового государства и поиска наиболее эффективных способов регулирования социально-правовой сферы.

Исходной идеей, от которой Ильин отталкивается в своем понимании права и правосознания, является идея духовной основы правовой сферы. По мнению Ильина, духовная сфера реализуется в правовом бытии. В самом бытии человека заложена возможность иметь духовно необходимые формы его реализации, одной из которых является право. Связь между духом и правом Ильин выражает следующим образом: «необходимые формы духа составляют основы правосознания» [1, с. 365].

Сущность права заключается прежде всего в том, что оно есть объективно значащее правило поведения, создающее в душах людей особые мотивы, апеллирующее к разуму и воле человека. Это не значит, что право всегда обращается с устрашающими, принуждающими средствами социального контроля, возбуждает в душах людей честолюбие и желание выгоды. Ильин подчеркивает, что положительное право, базирующееся на подобных принципах, приводит к собственному разложению и одновременно унижает человеческое достоинство. Мыслитель пишет, что человек должен уважать то правило, которому он повинует, и повиноваться ему именно из уважения. Далее он отмечает, что «сущность права не исчерпывается содержанием положитель-

ного права; право творится целеполагающим человеком, и тот, кто стремится познать эту основную природу права, должен созерцать не только плохо сложенные в прошлом «ступени», но и верховную цель его восхождения» [2, с. 189].

Являясь представителем естественного подхода к пониманию права, И.А. Ильин говорит о необходимости строгого разграничения между основной сущностью права и его историческими осуществлениями. Под естественным правом Ильин понимает «верное право, не писанное в законах, но живущее в «сердцах» и соответствующее объективным законам человеческого духа или человеческого естества. Это и есть естественное право. А переживание его чувством, волею, воображением и мыслью – составляет естественное правосознание» [3, с. 812–813]. Таким образом, естественному правосознанию Ильин противопоставляет «правосознание положительное», не совпадающее с ним по содержанию.

Основная задача права и правосознания, согласно Ильину, носит социально-нравственный характер и заключается в организации мирного и справедливого сожительства людей на земле. Мыслитель развивает представление о зрелом (в другом месте – нормальном) правосознании, на котором базируются необходимые и верные формы духа, мотивы и способы жизни человека. А такие факторы, как устойчивость, сознательность и внутренняя мотивированность, определяют степень его зрелости.

Теоретически основы правосознания выражены в концепции Ильина в виде трех основных аксиом (законов): закон духовного достоинства, закон автономии и закон взаимного признания.

Первая аксиома выражена в постулате: «человеку как субъекту права и творцу права необходимо уважать себя... В основе правосознания лежит предметно обоснованное, но социально самодовлеющее уважение субъекта к себе как духовно благой силе» [4, с. 369].

Как мы отмечали выше, Ильин исходит из положения о духовной основе права в целом и правовых явлений в частности. Духовная сущность возвышает его над животной природой, находящейся под властью инстинкта самосохранения. Он пишет, что «достойная жизнь человека требует, чтобы дух совершил известный отрыв от наивного и своекорыстного инстинкта, противопоставил себя ему и обуздал его» [5, с. 367]. Для реализации духовного достоинства человеку необходимо в первую очередь воспринимать себя как ценность, а во-вторых, осознавать ценность и духовное назначение права. Между первым и вторым утверждением, на наш взгляд, прослеживается прямая зависимость. Осознание себя как духовного существа заставляет человека ценить право как важную форму духовной жизни и соблюдать его предписания. «Быть духом и дорожить своею духовностью, – пишет мыслитель, – значит нуждаться в праве, признавать его и иметь самый чистый мотив, побуждающий к лояльному поведению. Дух есть цель права, а право есть форма духа и его средство. Именно поэтому чувство собственного духовного достоинства создает в душе самый могучий стимул к праву и правопорядку» [6, с. 369]. Из этого мыслитель делает вывод, что духовное достоинство – это корень и основа зрелого характера и правосознания.

Ильин говорит о развитии правосознания как об элементе общего процесса социализации личности (хотя сам термин «социализация» им не упоминается), поэтому факты неправомерного поведения человека во взрослом возрасте оцениваются как последствия неправильного воспитания, личных душевных травм и т. п. Различные искажения, неправильный ход процесса развития собственного достоинства приводит человека к неправильному положению в системе «власти – подчинения», что может выражаться в двух взаимосвязанных крайностях: с одной стороны, в «рабском мышлении» и самоуничижении, а с другой стороны, в неуважении и неподчинении власти.

Неуважение к себе приводит к нивелированию собственного предназначения и возможностей для себя как субъекта права, как гражданина. Однако личной трагедией эта проблема, к сожалению, не исчерпывается и имеет социальную ипостась: «народ, не уважающий свое духовное достоинство, создает «недугующую» власть, вынашивает больное самочувствие и болезненную идеологию» [7, с. 379]. Такая власть, согласно Ильину, стремится подорвать в народе самое главное – волю к государственному единению и сплоченности, применяя насильственные, безнравственные способы социального контроля и самоутверждения, например слезки, устрашение, лесть, вмешательство в личную жизнь и т. п. Ильин справедливо подмечает, что для возникновения тоталитарного режима достаточно подорвать народное единение, сломать в гражданах чувство собственного достоинства. Власть, по мнению Ильина, должна быть не просто наполнена самоуважением, из чего, как мы выяснили ранее, следует уважение к подчиненным, а преисполнена им, то есть должна быть совершенна в самоуважении. Он пишет: «Она должна блюсти свое духовное достоинство как национально-политическую драгоценность, как корень государственного правосознания и государственного бытия своего народа» [8, с. 374].

Ильин приходит к выводу, что правосознание народных избранников не может быть иным, чем правосознание народа, из которого эта власть исходит. В таком случае процесс разложения правосознания идет с обеих сторон и нарастает в обществе, подобно снежному кому. Искажения

или «недуги» (как их назвал Ильин), возникающие в основах правосознания, наносят непоправимый вред непосредственно самому человеку, народу в целом и власти, избранной этим народом.

Вторая аксиома правосознания гласит, что «автономия или самозаконность есть подлинная, основная форма духа, это присущий ему, необходимый для него способ бытия и деятельности» [9, с. 384]. Духовное состояние, согласно Ильину, не является пассивным или компромиссным состоянием, а, напротив, есть активная, внутренне мотивированная и свободная деятельность, направленная на осуществление высших, безусловных ценностей.

Феномен автономности, согласно Ильину, прямо связан с гражданственностью и дееспособностью гражданина. Мыслитель утверждает, что быть гражданином – значит быть автономной личностью с автономным правосознанием, и эта автономность выражается в том, что человек имеет самостоятельные убеждения в том, что такое общество, государство и право, осознает их истинную цель и предназначение.

В концепции Ильина прослеживается взаимозависимость социального порядка и развитого правосознания, которое, в свою очередь, невозможно без автономии или автономной закономерности. Эта закономерность выражена в правовой форме. Таким образом, обрести свободу человек может только в «самостоятельном напряженном борении за духовную автономию» [10, с. 387].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что автономия личного духа, свободно признающего закон, становится необходимым условием нормального функционирования права как социального института. Социальная жизнь всегда связана с самопожертвованием, и только человек, осознавший свою духовность, способен к самопожертвованию, самоограничению ради высших целей. Логически связывая первую аксиому правосознания со второй, Ильин пишет, что «истинная автономия доступна лишь тому, кто совершил духовное самоутверждение и утвердил в себе духовное достоинство» [11, с. 387–388].

Сама проблема свободы и необходимости, власти и подчинения находит свое разрешение в связи с уровнем правосознания: «Гражданин с автономным правосознанием не нуждается в принуждении, ибо ему достаточно ощутить голос права для того, чтобы осуществить должное как единственно для него возможное без понуждений и насилия, без распрей и судебного тягания... Повинуясь праву, он остается его творцом; служа государству, он способен строить его и своим изволением» [12, с. 390].

Таким образом, правосознание без автономной основы становится «недугующим», нездоровым. Гражданин с таким правосознанием соблюдает нормы права только под внешним давлением, под угрозой применения санкций. Однако и режим, подавляющий автономию духа, с одной стороны, воспитывает в гражданах пассивность, равнодушие к социальным проблемам, а с другой стороны, может привести к бунту и революции. Власть, лишённая автономного правосознания, по мнению Ильина, является «залогом политических бед и падений» [13, с. 399].

Задача воспитания в гражданах автономного правосознания, по мнению мыслителя, возложена на государственную власть, которая должна быть изначально заинтересована в том, чтобы граждане имели автономное правосознание, были способны к внутреннему самоуправлению, к духовной и волевой самодисциплине. Таким образом, процесс правового воспитания должен приобрести четкие ориентиры. Ильин отмечает, что «правосознание должно стать в России предметом преподавания и публичного культивирования... Государственность должна как бы систематически подкожно впрыскиваться индивидууму. В массе надо воспитывать автономное, патриотическое правосознание» [14, с. 28–29].

Третья аксиома правосознания – «закон духовного признания» – логически вытекает из двух предыдущих. В связи с тем, что правоотношения – это разновидность духовных отношений, указывающих людям на объективно лучшее поведение, правопорядок должен основываться на утверждении людьми духовного начала в себе, признании собственной ценности, правового статуса и, как следствие, ценности других людей и их правового статуса. Правоотношения в настоящем смысле этого слова, согласно Ильину, возможны между людьми со зрелым правосознанием. Ильин приходит к выводу, что в основе правоотношения лежит взаимное духовное признание, доверие, которое «лежит в основании как частного, так и публичного правоотношения» [15, с. 410]. Кроме того, оно же выступает основой общения в любой сфере деятельности: экономической, политической, эстетической и т. д. Духовные искажения в этом основании неблагоприятно сказываются на социальном порядке. Если это неуважение индивидов взаимно, то «правоотношение превращается целиком в злую и опасную мнимость: частно-правовая сделка превращается в организованный взаимный обман, публично-правовая связь становится юридически прикрытым насилием» [16, с. 414]. Взаимное неуважение граждан порождает такое же отношение к ним со стороны государства. Власть перестает ценить автономию и свободу своих граждан и делает их объектом для то-

тального контроля и регламентации. Из таких социальных отношений, по мнению Ильина, рождается идея тоталитарного или «полицейского государства». Таким образом, взаимное неуважение становится разрушительной силой как для отдельной личности, так и для государства.

Систему взаимного признания Ильин выражает следующим образом: «Когда народ теряет уважение к своей власти или начинает питать к ней даже презрение, то это означает, что его настигло глубокое духовное бедствие» [17, с. 416]. И как мы отмечали ранее, государство, зараженное этим недугом, «осуществляет политическую трагедию неуважаемого гражданина и презираемой власти» [18, с. 414].

Важно отметить, что в концепции Ильина не идет речь об абсолютной свободе. Это скорее благоразумное самоограничение, особое состояние автономии, благодаря которому человек ощущает себя частью целого и в силу этого осмысленно интериоризирует нормы права.

Раскрытие сущности человека как правового субъекта возможно лишь в ее взаимодействии с окружающим миром, в отношении к себе подобным. А это взаимодействие регулируется установленными нормами. Поэтому для сохранения собственной экзистенции человеку просто необходимо осознать сущность права как имманентного социальному миру явления, как необходимую духовную форму человеческого бытия и как мотивирующую силу для благоразумного поведения. Однако постигнуть право во всей полноте невозможно без «уважения субъекта к себе как духовно благой силе», без осознания себя как автономной личности с автономным правосознанием, без осознания ценности и автономности других людей и признания их правового статуса. Таким образом, автономия воли и статус гражданина взаимообусловлены. Только внутренне свободный человек может быть полноценным гражданином и участвовать в формировании социальной реальности. Следовательно, быть гражданином – значит, обладая зрелым правосознанием, иметь твердую морально-нравственную позицию, быть свободным в выражении своего отношения к политико-правовым явлениям.

В современных условиях реформирования правовой сферы и оптимизации государственной политики выводы о неэффективности изменений только в сфере позитивного права, сделанные И.А. Ильиным, приобрели новое «звучание» и особую актуальность. Сегодня такие направления государственной политики, как развитие правовой культуры и правосознания, воспитание в гражданах чувства сопричастности к государственной жизни, должны стать приоритетными. Кроме того, идея реализации всего комплекса естественных прав человека, указывающих на границы и содержательное наполнение социально-правовой ипостаси жизни, невозможна без возвращения внутренней автономии личности.

Ссылки:

1. Ильин И.А. Учение о правосознании / Родина и мы. Смоленск, 1995.
2. Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 4. М., 1994.
3. Ильин И.А. Правосознание и религиозность // Собрание сочинений: Русский колокол: Журнал волевой идеи. М., 2008.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Ильин И.А. Учение о правосознании.
14. Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 4.
15. Там же.
16. Там же.
17. Там же.
18. Там же.

References:

1. Ilyin, IA 1995, 'Doctrine of the sense of justice', Homeland and us, Smolensk.
2. Ilyin, IA 1994, *Works: in 10 vols.*, vol. 4, Moscow.
3. Ilyin, IA 2008, 'Sense of justice and religiousness', *Collected Works: Russian Bell: Journal of willed idea*, Moscow.
4. Ilyin, IA 2008, 'Sense of justice and religiousness', *Collected Works: Russian Bell: Journal of willed idea*, Moscow.
5. Ilyin, IA 2008, 'Sense of justice and religiousness', *Collected Works: Russian Bell: Journal of willed idea*, Moscow.
6. Ilyin, IA 2008, 'Sense of justice and religiousness', *Collected Works: Russian Bell: Journal of willed idea*, Moscow.
7. Ilyin, IA 2008, 'Sense of justice and religiousness', *Collected Works: Russian Bell: Journal of willed idea*, Moscow.
8. Ilyin, IA 2008, 'Sense of justice and religiousness', *Collected Works: Russian Bell: Journal of willed idea*, Moscow.
9. Ilyin, IA 2008, 'Sense of justice and religiousness', *Collected Works: Russian Bell: Journal of willed idea*, Moscow.
10. Ilyin, IA 2008, 'Sense of justice and religiousness', *Collected Works: Russian Bell: Journal of willed idea*, Moscow.

11. Ilyin, IA 2008, 'Sense of justice and religiousness', *Collected Works: Russian Bell: Journal of willed idea*, Moscow.
12. Ilyin, IA 2008, 'Sense of justice and religiousness', *Collected Works: Russian Bell: Journal of willed idea*, Moscow.
13. Ilyin, IA 1995, 'Doctrine of the sense of justice', *Homeland and us*, Smolensk.
14. Ilyin, IA 1994, *Works: in 10 vols.*, vol. 4, Moscow.
15. Ilyin, IA 1994, *Works: in 10 vols.*, vol. 4, Moscow.
16. Ilyin, IA 1994, *Works: in 10 vols.*, vol. 4, Moscow.
17. Ilyin, IA 1994, *Works: in 10 vols.*, vol. 4, Moscow.
18. Ilyin, IA 1994, *Works: in 10 vols.*, vol. 4, Moscow.